

Петрова Юлия Олеговна

ассистент

Красношапка Григорий Витальевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Ногинов Владислав Олегович

консультант

АНО «Ярославское правовое
научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
ЗАПРЕТОВ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (ГЛ. 34 УК РФ)**

Аннотация: в статье анализируется содержание объектов уголовно-правовой охраны составов преступлений против мира и безопасности человечества. Авторами предпринята попытка комплексного анализа классификации норм гл. 34 УК РФ с учетом значительной правовой реконструкции указанной главы за последние десять лет. В работе исследуются различные подходы к систематизации исследуемых посягательств, критически рассматриваются позиции, высказанные в юридической литературе по данному вопросу.

Ключевые слова: уголовный закон, международное право, преступление, мир, безопасность, человечество, классификация, систематизация.

Анализ статей главы 34 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что данные уголовно-правовые запреты соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права и не противоречат взятым на себя РФ международным обязательствам [3, с. 80]. В условиях специальной военной операции, которую Россия проводит с 24 февраля 2024 года, складывающейся непростой военно-стратегической ситуации вокруг нашей страны, усиления санкционного

воздействия, раскачивания внутренней социальной ситуации эффективное обеспечение военной безопасности государства становится первостепенной задачей правотворческих органов. В связи с этим перед отечественным законодателем и правоприменителем остро стоит вопрос о регламентации и применении норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, разграбление национального имущества, применение оружия массового поражения, мародерство, наемничество и др. [1, с. 110].

По политическим причинам Российская Федерация прекратила постоянно или временно свое участие в различных международных правовых организациях, таких как Международный уголовный суд в Гааге, Совет Европы и т. д. Многие страны англосаксонской группы, а также ряд государств из этой сферы влияния откровенно игнорируют правовые требования, выработанные человечеством за последнее столетие. При этом они подчиняют международное право своим политико-экономическим интересам и оформляют свои решения и действия не обращая внимание на конвенции, договоры, решения международных судов и т. д.

Военная агрессия западных стран против Югославии, Ливии, Сирии, вооруженные конфликты в Африке, на Ближнем Востоке осуществлялись вне рамок международного права, политизация деятельности международных юридических институтов поставили под вопрос эффективное правовое регулирование мировых социально-экономических процессов. В таких условиях значение института уголовно-правовой охраны мира и безопасности человечества возрастает в разы. Особую актуальность проблема борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества приобрела и в нашей стране [3, с. 81].

Заметим, что в действующем уголовном законе разведены по разным разделам и главам военные и воинские преступления. В определенные периоды времени в отечественном уголовном законодательстве указанные нормы смешивались не только в рамках структурной единицы Особенной части, но порой и границах одного уголовного правового запрета [1, с. 111]. К примеру, в главе IX УК РСФСР 1926 года «Преступления воинские» помимо посягательств против

порядка прохождения воинской службы входили военные преступления (статьи 193.17, 193.18), преступления против государственной власти (статьи 193.15, 193.16). В главе 12 УК РСФСР 1960 «Воинские преступления» размещались статья 266 «Мародерство», статья 267 «Насилие над населением в районе военных действий», статья 268 «Дурное обращение с военнопленными», статья 269 «Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими». В ныне действующем УК РФ законодатель выделил самостоятельный раздел XII и одноименную главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», разместив здесь уголовно-правовые запреты о военных преступлениях. Несмотря на определенные законотворческие огрехи в описании деяний главы 34 УК РФ, такое решение было верным, поскольку явно несовпадающие объекты уголовно-правовой охраны отражали воинские и военные преступления [5; 6, с. 65].

Отметим также уровень соотносимости объектов уголовно-правовых запретов гл. 34 УК РФ с видовым объектом данной главы. Дело в том, что за последнее десятилетие в главу было внесено большое количество изменений в двух плоскостях: 1) появились новые нормы (ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», 356.1 УК РФ «Мародерство»), 2) произошли изменения в уже существующих статьях: изменены конститутивные и квалифицирующие признаки, санкции (ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»).

Несомненно, что многие из указанных изменений повлияли на оценку содержания объектов посягательств, закрепленных в главе 34 УК РФ. Так, появление статьи 361 «Акт международного терроризма» обозначило появление таких дополнительных объектов как жизнь человека или общественная безопасность, которые отражали признаки основного и квалифицированного составов (ч. 3 ст. 361). Статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» привнесла в перечень охраняемых объектов отношения, охраняющие честь и достоинство граждан, нравственные основы общества, правомерный порядок функционирования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в

том числе сети «Интернет». Появление нормы о мародерстве повлекло включение в круг дополнительных объектов отношения собственности.

Очевидно, что такие нововведения сделали процесс определения объектов деяний, размещенных в главе 34 УК РФ (в том числе и военных преступлений) еще сложнее. Непростые терминологические нормативные пересечения, дублирование значимых социальных отношений, охраняемых уголовным законом присутствует во многих главах УК РФ – 19, 22, 24 и т. д. Подобная ситуация, конечно, осложняет процесс определения различных объектов, приводит к множеству различных классификаций преступлений по группам в рамках той или иной главы. Заметим, что если в общих чертах рассматривать классификацию уголовно-правовых запретов главы 34 УК, следует сказать, что она «до сих пор не получила должного научного освещения, предложенные же учеными классификации, несмотря на их количество и качество, в силу различных причин, не могут быть признаны удовлетворительными» [2, с. 14; 4, с. 89].

Обобщив имеющиеся в российской доктрине уголовного права точки зрения на классификацию преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ), следует отметить, что, выделение такой классификационной группы, как преступление против человечества, не соответствует объекту по объему [2, с. 15]. Таким образом, система преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ) с учетом появления за последние несколько лет норм-новелл должна выглядеть следующим образом:

1) преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: статья 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», статья 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», статья 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения», статья 361 «Акт международного терроризма»;

2) преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны – военные преступления: статья 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», статья 356.1 «Мародерство», статья 359 «Наемничество»;

3) преступления против человечества: статья 354.1 «Реабилитация нацизма», статья 357 «Геноцид», статья 358 «Экоцид», статья 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения» [1, с. 112].

Список литературы

1. Гончарова Ю.О. Преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ): некоторые проблемы дифференциации ответственности / Ю.О. Гончарова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. №1. – С. 109–114. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-1-109-114. – EDN CJXZKK

2. Грубова Е.И. Классификация преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК): критический анализ доктринальных воззрений / Е.И. Грубова, Н.Н. Маршакова // Российский следователь. – 2012. – №6. – С. 14–17. – EDN PEZPCD

3. Грузинская Е.И. Использование цифровых технологий как способ совершения преступлений против мира и безопасности человечества / Е.И. Грузинская // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / под ред. И.Р. Бегишева [и др.]. – В 6 т. – Казань, 2022. – С. 79–84. – EDN RCKLGE

4. Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко; науч. ред.: А.В. Наумов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 385 с. – EDN RXGVST

5. Воробьев А.В. Преступления против мира в международном уголовном праве / А.В. Воробьев // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-mira-v-mezhdunarodnom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 28.01.2024). – EDN ZTMEBN

6. Соловьев О.Г. Регламентация ответственности соучастников преступления в международном уголовном праве / О.Г. Соловьев, О.В. Соколова // Вестник

Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – №3 (41). – С. 64–67. – EDN ZIONQD